

Секция «Социология знания: многообразие междисциплинарных подходов»

Исследование повседневности как одно из направлений в современной социологии.

Чиркова Анастасия Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Кафедра социологии знания, Москва, Россия
E-mail: nastchirko@gmail.com

Интерес к повседневности у социальных ученых с новой силой проявился в 60-ых годах XX века. Так называемый «поворот к практике» в 60-ых годах обозначил новые перспективы исследований повседневных неререфлексивных рутинных практик, но он не уделял должного внимания контекстам этих практик и определению ситуации. С появлением теории фреймов в социологии появляется мощный ресурс для анализа повседневности, так как теории практики и этнометодологии оказалось недостаточно для выявления закономерностей в мире повседневности.

Интерес к «психо» - сугубо человеческой составляющей в описании социального возник и в феноменологической школе социологии А. Шюца и их последователей. Э. Гуссерль, на чью позднюю философию опираются феноменологи, считал, что сформировался «кризис науки», означавший утрату жизненного человеческого смысла. Наука, как естественная, так и социальная, не приемлет оценочных суждений, мнений о смысле или бессмысленности. То есть человек во всем его многообразии исчез из социологии, остался «голый научный факт» [6, 52]. Поэтому социальному ученому следует осуществить редукцию по отношению к науке, к научным результатам, и вернуться в точку, с которой наука началась - в область повседневности. Э. Гуссерль вводит понятие «жизненный мир», являющийся эквивалентом понятию «повседневность», «мир повседневности». Жизненный мир - это сфера непосредственно переживаемой дорефлексивной деятельности, поток явлений этого мира, жизнь, бесконечная и нерасчлененная длительность, «внутреннее переживание времени» [12, 64].

Важным концептом феноменологической школы становится понятие «субуниверсум» американского социолога У. Джемса. Он ввел аксиоматику социологии повседневности. В своей книге «Принципы психологии» в XXI главе он анализирует наше отношение к реальности. Назвать вещь реальной, значит, указать, что эта вещь находится в определенном отношении к нам. Существует множество порядков реальностей: «реальность сновидения», «реальность повседневности», «реальность профессии» и т.д. Весь мир разбит на множество реальностей, они находятся в некотором отношении друг к другу, каждая реальность обладает особым стилем существования. В социологии повседневности основным становится «реальность повседневности», «субуниверсум повседневности» [5].

А. Шюц, американский философ и социолог, начавший свою творческую деятельность в Австрии, опирался во многом на У. Джемса, он согласился, что существует «континуум миров», главный из которых - мир повседневной реальности. Он полагал, что «Мир повседневной жизни» должен обозначать интересубъективный мир, который существовал задолго до нашего рождения, пережитый и проинтерпретированный другими нашими предшественниками, как организованный мир» [10, 11]. Повседневная реальность - это мир наших рабочих операций, телодвижений, манипулируемых объектов (тех, что находятся в зоне нашей досягаемости), подручных вещей и людей. Шюц предпочитает говорить о повседневности как о «конечных областях смысла», повседневность выделяется среди прочих конечных областей смысла как последняя и верховная реальность. Шюц считает, что смысл больше подходит для определения такого понятия, так как именно смысл че-

ловеческого опыта конституирует реальность, а не структура объектов.

Выработку основ содержательного социологического анализа повседневной жизни приписывают создателю этнометодологии - Г.Гарфинкелю. Этнометодологию часто относят к школе феноменологической социологии А.Шюца не только потому, что Г. Гарфинкель какое-то время учился у него. Низведение науки до уровня повседневности (или возведение повседневности до уровня науки) объединяет этих авторов. Перечень фоновых ожиданий, формулируемый Гарфинкелем, в значительной степени отвечает разработкам Шюца. «Индивид предполагает, предполагает, что другой предполагает, и предполагает, что так же, как он предполагает, другой человек предполагает то же самое про него»[8,353].

Г.Гарфинкеля и его последователей относят к традиции «практикоориентированной» социологии повседневности, где мир обыденный рутинных действий начинает рассматриваться в качестве самостоятельного предмета исследований, и формируется новый теоретический подход на основе понятия практики. Кроме Гарфинкеля концептуализации практики способствовали структуралистский конструктивизм П. Бурдьё[1] и теория структуры Э. Гидденса[3]. Ей предшествовали попытки концептуализации в рамках философии и социальной антропологии.

Теоретическая экспансия практики приводит к тому, что это понятие больше рассматривается не как атрибут повседневности, а как социологическая метакатегория. Производится «редукция к имманентному», все многообразие социальной жизни перекладывается на язык практик. «Власть как практика»- это одновременно и несубъектная власть (власть без властвующего), и власть, лишённая своего надмирного начала, «посюсторонняя» и имманентная[9]. Теряется трансцендентальное измерение, «мир, светящийся смыслом» перестаёт быть таковым. Если практика присутствует «здесь и сейчас», то появляется пространственно-временное измерение практики. Теория практики подвергается массивной критике[11].

Затруднительным становится и описание контекста практики, так как она происходит «здесь и сейчас» и отказывает в различении «внутреннего» и «внешнего». Повседневное действие *деконтекстуализируется*, контекст практического действия объясняется через другую практику, встаёт вопрос о границах практических действий[2].

Возникшее в рамках лингвистики понятие «фрейм» способствовало концептуализации контекста повседневного действия. Буквальный перевод понятия «фрейм» означает, в широком смысле, «форму», но переводится с английского чаще как рамка, схема, план, сценарий, шаблон.

Ирвинг Гофман, американский социолог, перенимает это понятие у психолога Г.Бэйтсона и создаёт в теории социологии повседневности новый теоретико-методологический подход - анализ фреймов. Фреймы, в отличие от практик, - это нередуцируемые и не конструируемые формы социального взаимодействия. Главный вопрос, который ставит И.Гофман «Что здесь происходит?». Основным в его социологии становится определение ситуации[4].

Таким образом, в современной социологии представлено множество теоретических концептов для анализа повседневности, в частности, анализ фреймов представляет собой мощный теоретический ресурс для социологии повседневности, социологии социальных движений и политической социологии. Наследие И. Гофмана приобрело новые интерпретации за рубежом и в России. Однако существуют традиционные области применения этой теории - повседневные практики «лицом к лицу», «здесь и сейчас», где социолог может задать вопрос «что здесь происходит?».

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Практический смысл. — СПб.: Алетейя, 2001 г. — 562 с. — («Gallicinium»).
- 2) Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов /Виктор Вахштайн. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.-334 с.- (Серия «Прагматический поворот»; Вып.4.)
- 3) Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации.— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005.
- 4) Гофман. И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ./Под ред. Г. С. Бастыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Бастыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003.
- 5) Джемс У. Психология/Под ред. Л. А. Петровской. — М.: Педагогика, 1991.—368 с. ('Классики мировой психологии).
- 6) Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. -4 изд., перераб. и доп.- М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ-2004.
- 7) Осипов, Г.В. Введение в социологическую науку / Научный совет Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания».-М.:Наука, Вече, 2010.
- 8) Филмер П. Новые направления в социологической теории/ под ред. Г.В. Осипова, Прогресс, 1978.
- 9) Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. / Пер. с фр. С. Табачниковой под ред. А. Пузыря. — М.: Магистериум—Касталь, 1996.
- 10) Шюц А. О множестве реальностей/социологическое обозрение Том 3. №2.2003.
- 11) Alexander J.C. «The reality of Reduction: Failed Synthesis of Pierre Bourdieu», New York: Verso.
- 12) Schutz A. The Phenomenology of the Social World. London, 1972.